

идеалов и традиций, которые формировались в течении всей истории развития западной и восточной культур.

В контексте данных рассуждений правомерно встает вопрос о роли и месте человека в процессе подобной интеграции. Шри Ауробиндо можно по-праву считать создателем йогической антропологии, в рамках которой человек и социальная реальность рассматриваются в контексте эволюции. Важно отметить и то, что человек в процессе этой эволюции занимает особое место, так как ему внутренне присуще стремление к духовному самосовершенствованию. Но человек разумный – это не венец творения, как порой утверждается в западной традиции, он не идеал, а лишь переходное существо, так как эволюция продолжается: от разума к сверхразуму, где Разум понимается как высшее достижение предшествующего развития мира. Но, вследствие своей ограниченности, он не способен к постижению абсолютной истины. Гхошевская критика разума во многом аналогична гегелевской критике абстрактного рассудка, но в отличие от Гегеля, он ищет выход не в диалектике, а в иррационалистической интуиции. Именно интуицию индийский мыслитель считает истинным источником познания. «Интегрализация» – эволюция духовного и материального, это качественно новый уровень, который может повлечь за собой возникновение нового типа человека – сверхчеловека.

Литература

1. *Литман А.Д.* Современная индийская философия / А. Д. Литман. – М., 1985. С. 139–158.
2. *Шри Ауробиндо.* Синтез йоги / Шри Ауробиндо. – М., 1993.

ИНДИВИДУАЛИЗАЦИЯ СОВРЕМЕННОЙ БЕЛОРУССКОЙ МОЛОДЕЖИ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АСПЕКТ

А. А. Широканова

Независимость Беларуси и включение нашей страны в динамику глобализации являются основными макросоциальными факторами, повлиявшими на развитие ценностей белорусов. Одной из наиболее четко выраженных тенденций постсоветского развития является индивидуализация в сфере ценностей, которая затронула все сферы общественной жизни. Более того, поскольку для советского общества были характерны закрытость и ориентированность на определенный круг ценностей, то характер постсоветской индивидуализации оказался особенно интенсивным. В то же время широкая оценка реальной степени индивидуализации ценностей населения за период постсоветского развития, основанная на эмпирических данных, до сих пор не производилась. Подобная оценка

возможна на основе данных Европейского исследования ценностей (EVS), в двух этапах которого (1990, 2000) участвовала наша республика.

Наиболее инертными, но в то же время наиболее существенными, на наш взгляд, являются представления в области религии и морали. В то же время можно предполагать, что в рамках постсоветской трансформации они также подверглись изменению. С другой стороны, наиболее активно из всего населения новые ценности воспринимает молодежь, притом что изучение ценностей молодежи помогает сделать прогноз о ценностях, которые будут господствовать в обществе через 10–15 лет и поэтому несет особенно широкий эвристический потенциал.

Поэтому в качестве объекта исследования была избрана постсоветская молодежь Беларуси, а в качестве предмета – индивидуализация взглядов молодежи в религии и морали. Целью данного исследования было установить степень индивидуализации постсоветской белорусской молодежи в религии и морали в контексте регионального и общеевропейского развития. Задачи исследования включали: 1) определение степени индивидуализации белорусской молодежи (по данным 2000 г.); 2) сравнение степени индивидуализации молодежи в Беларуси и соседних странах (Литве, Польше, России, Украине); 3) сравнение степени индивидуализации белорусской молодежи по сравнению со всем населением Беларуси. В качестве основной гипотезы было принято, что индивидуализация молодежи Беларуси меньше западноевропейской. В исследовании использовались данные EVS [6].

Эмпирическое исследование индивидуализации предполагает теоретическое обоснование и построение определенной понятийной схемы. В истории социальной мысли выделяется две традиции понимания индивидуализма. Первую можно назвать «индивидуализмом равной свободы» (М. Шрода); она исходит из природного равенства людей как представителей Человечества. Другая традиция – это «индивидуализм различия», который подчеркивает необходимость развития «личностной неповторимости своего существа» [3] для сохранения идентичности в модернизированном обществе. В XX в. индивиды приобретают социальную субъектность: право самостоятельно принимать решения и пересматривать социальные различия [2, с.72–74], получая не только социальные и политические, но и культурные права самоопределения [4, с.9]. У.Бек подчеркивает, что индивидуализация общества привела к созданию нового типа социализации – «институционализированного индивидуализма» [1, с.189–192]. Соответствующую операционную схему понятия «индивидуализм» развил Г. Буркарт, который включил в нее измерения освобождения индивида, дифференциации и концентрации на себе. Эти измере-

ния взаимосвязаны, однако, как подчеркивает З. Бокшаньский, главную роль на сегодня отыгрывает индивидуализм самореализации, существенным проявлением которого является разнородность нормативных ориентаций в обществе [5, с.89]. Поэтому мы принимаем индивидуализацию здесь как максимальную дифференциацию взглядов в обществе.

В соответствии с данным подходом мы анализировали ответы на две группы вопросов. Первая касалась морали (оправдание – по 10-балльной шкале Лайкерта – гомосексуализма, проституции, аборта, развода, самоубийства, эвтаназии), вторая группа касалась религии (прямые вопросы о вере в Бога, душу, Рай, ад, дьявола, грех, жизнь после смерти).

Особенность анализа состояла в том, что, в соответствии с методикой, предложенной З. Бокшаньским [5], для анализа степени дифференциации взглядов использовался индекс Герфиндаля (HI), представляющий собой сумму квадратов долей, приходящихся на каждый доступный вариант ответа. В случае с 10-балльной шкалой данный индекс изменяется от 0,1 до 1, где меньшее значение соответствует большей степени индивидуализации. Индивидуализация в религии измерялась как процент отвергающих веру в Бога и традиционные христианские верования.

Были получены следующие результаты. Индивидуализация белорусской молодежи в морали оказалась выше не только регионального, но и европейского уровня (см. Табл. 1).

Как видно из Табл. 1, уровень моральной индивидуализации белорусской молодежи оказался не только выше регионального, но также был высоким на западноевропейском фоне. Подобный вывод свидетельствует о значительной дифференциации мнений в среде белорусской молодежи. В то же время стоит отметить, что наиболее «сплоченное» мнение и на постсоветском пространстве, и в странах Западной Европы высказывается относительно гомосексуализма, но в первом случае он осуждается, а во втором – принимается. Одновременно наиболее сплоченная негативная реакция в Западной Европе относится к проституции (отметим, что высокое HI здесь используется вкупе с показателем среднего).

В то же время в религии наблюдалась обратная ситуация (см. Табл. 2): белорусская молодежь артикулировала взгляды, более близкие к религиозным канонам, чем молодежь региона в среднем. В то же время уровень индивидуализации религиозных взглядов в странах Западной Европы значительно превышает восточноевропейский уровень. Подобную ситуацию можно, прежде всего, связать с постсоветским «религиозным бумом» и актуализацией поисков духовных оснований, которой не было в Западной Европе.

Таблица 1

Индивидуализация белорусской молодежи в морали (значения НИ)

	Западная Европа (все население)	Постсоветские страны (молодежь)	Беларусь	
			Все население	молодежь
Аборт	0,1434	0,1478	0,1186	0,1164
Гомосексуализм	0,2208	0,3164	0,3542	0,2017
Проституция	0,2009	0,2059	0,2725	0,1491
Развод	0,1675	0,1767	0,1221	0,1328
Самоубийство	0,1961	0,3610	0,2895	0,1902
Эвтаназия	0,1352	0,1322	0,1208	0,1162
Среднее	0,1773	0,2233	0,2130	0,1511

Таблица 2

Индивидуализация белорусской молодежи в религии
(уровень неверия в %)

	Западная Европа (все население)	Постсоветские страны (молодежь)	Беларусь	
			Все население	молодежь
Бог	47,7	22,8	17,1	21,6
Жизнь после смерти	57,6	46,0	59,1	55,9
Ад	85,2	58,6	64,9	71,0
Рай	62,8	57,7	63,5	70,6
Грех	65,6	29,7	41,0	50,5
Среднее	63,8	43,0	49,1	53,9

В то же время если рассматривать уровень различий между индивидуализацией молодежи и всего населения на постсоветском пространстве в 1990 и 2000 гг., то можно отметить следующее.

В морали (среднее по Беларуси, Литве, России) средние значения НИ для молодежи и всего населения в 1990 г. составляли 0,2963 и 0,3856 соответственно. В исследовании 1999–2000 г. эти показатели были равны 0,2096 и 0,2913. Таким образом, мы можем отметить, что за 1990–2000 гг. произошла значительная индивидуализация взглядов постсоветского населения в морали. При этом уровень моральной индивидуализации всего населения к 2000 г. соответствовал уровню молодежи в 1990 г., т.е. знание об уровне индивидуализации молодежи действительно помогает сделать прогноз для всего населения на соответствующий период времени. Кроме того, «поколенческий разрыв» между молодежью и всем населением по морали с 1990 по 2000 г. практически не изменился (разница в 0,089 и 0,082 значения НИ). То есть индивидуализация проходила весьма интенсивно и равномерно по отношению ко всему населению, однако

молодежь сохраняет более высокий уровень индивидуализации в морали по сравнению со всем населением.

С другой стороны, динамика уровня индивидуализации в религии (среднее по Беларуси и России), во-первых, говорит о значительной деиндивидуализации в постсоветский период (с 73,6% до 50,2%), а во-вторых, указывает на равномерное развитие данного процесса среди населения (разница уровня по молодежи и всему населению менее 3%).

Таким образом, основная гипотеза исследования подтвердилась лишь частично: в морали белорусская молодежь «догнала» страны Западной Европы, но представляет собой исключение на региональном уровне, а в религии, наоборот, для всего населения постсоветских стран характерна значительная общая деиндивидуализация.

Литература

1. Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну М., 2000.
2. Зидентоп Л. Демократия в Европе. М., 2004.
3. Зиммель Г. Индивид и свобода // Избранное: в 2 т. М., 1996. Т. 2: Созерцание жизни. С. 193–200.
4. Турен А. Социология без общества // Социологические исследования. 2004. №7. С. 6–11.
5. Boksański Z. Indywidualizm a zmiana społeczna: Polacy wobec nowoczesności – raport z badań. Warszawa, 2007.
6. European Values Study Group and World Values Survey Association. EUROPEAN AND WORLD VALUES SURVEYS FOUR-WAVE INTEGRATED DATA FILE, 1981–2004, v.20060423, 2006.